

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
 Кафедра русского языка и речевой коммуникации
 45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсеева

« _____ » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЖАНРОВО-ЭЛОКУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЕРЕДАЧИ «РЕПЛИКА ОРЕХА» НА РАДИО «ЭХО
МОСКВЫ»)**

Выпускник

А.В. Кашков

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент
А.А. Кузнецова

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ.....	7
1.1. О понятии «речевой жанр».....	7
1.2. О месте жанра авторского комментария в общей типологии речевых жанров	12
1.3. Авторский комментарий как речевой жанр.....	15
1.4. О содержании и соотношении элокутивных понятий «риторический прием», «стилистический прием», «стилистическая фигура», «троп» (проблема дефинирования и классификации)	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-ЭЛОКУТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ПЕРЕДАЧЕ «РЕПЛИКА ОРЕХА» НА РАДИО «ЭХО МОСКВЫ».....	30
2.1. Жанрообразующие признаки авторского комментария в передаче «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы»	30
2.2. Элокутивные особенности авторского комментария в передаче «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы»	38
2.3. О манипулятивных приемах в передаче «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы»	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе лингвистика изучает самые разные явления языка и общества, языка и психологии, языка и мышления и т.п. Главным становится изучение не языка самого по себе, а во взаимодействии с разными сферами жизни. В XX и XXI веке развиваются те направления, которые непосредственно связаны с коммуникацией, психологией, социологией и математикой.

Одним из наиболее перспективных направлений в современной лингвистике является жанроведение (или генристика). Начиная с 20–х годов XX века, было проведено множество исследований и написано значительное количество работ в данном направлении. Исследовались большие и малые жанры, первичные и вторичные, информационные и этикетные – жанры из всех сфер речи и письма. Однако до сих пор некоторые из жанров изучены не достаточно. Например, жанр авторского комментария в формате радиопередачи. В данной работе рассмотрим авторский комментарий в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы».

Актуальность исследования определяется активно ведущейся информационной войной в современном мире, растущей значимостью авторской журналистики в современной информационной среде, открытостью современных средств коммуникации. Жанр комментария самого по себе и авторского в частности очень важен в контексте современной проблемы о природе языковых жанров.

Жанр комментария понимается достаточно широко. К нему причисляют и высказанные мысли и суждения различных как анонимных, так и не анонимных пользователей интернета на разных сайтах, форумах, интернет-порталах, и различные экспертные точки зрения по тем или иным вопросам, и звонки в прямой эфир с помощью телефона или иных средств коммуникации (всевозможные мессенджеры или комментарии на YouTube и

т.п.), или же комментарии в формате своеобразных авторских передач, колонок у колумнистов, редакторских статей, которые зачастую не содержат имени автора, или же всевозможные форматы блогов (текстовые, аудио, видео). Появляется множество суждений, множество точек зрения по тем или иным вопросам, в обсуждение которых включаются не только отдельные эксперты, политологи, экономисты, но и все общество. Значимость каждого мнения в современном обществе принуждает к критическому взгляду на каждый информационный повод, на каждую точку зрения, так как феномены «фейковых новостей», гибридной войны, пропаганды, навязывания определенных точек зрения в современном глобальном мире трудно переоценить.

Цель работы состоит в выявлении жанрообразующих признаков авторского комментария, а также типичных для него элокутивных приемов.

В рамках данной работы планируется решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть понятие «речевой жанр» и смежные с ним понятия в лингвистической литературе;
- 2) представить понятия «риторический прием», «стилистический прием», «стилистическая фигура», «троп» в лингвистической литературе;
- 3) определить место жанра авторского комментария в общей типологии речевых жанров;
- 4) проанализировать авторский комментарий как жанр речи;
- 5) описать жанрообразующие признаки авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы»;
- 6) выявить элокутивные особенности жанра авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы».

Объектом настоящей работы является жанр авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы».

Предметом исследования являются жанрообразующие признаки авторского комментария, а также элокутивные средства, используемые в данном жанре.

Материалом исследования послужили выпуски передачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы». Проанализированы 100 выпусков передачи за период с 26.07.2019 по 30.04.2020 г.

Теоретико-методологическую базу нашей работы составили труды таких ученых, как М.М. Бахтин, Т.В. Шмелева, А.П. Сквородников, Г.А. Копнина, Л.П. Крысин, О.В. Щелкунова и др.

Основные **методы**, используемые в работе, – описательно-аналитический с его компонентами: наблюдением, обобщением, интерпретацией, а также вероятностно-статистическая методика.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении жанра авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи и выявлении характерных особенностей данного формата.

Практическая значимость заключается в анализе и применении результатов выпускной квалификационной работы при изучении дисциплин, связанных с жанроведением, стилистикой, риторикой, прагмалингвистикой и т.п.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух разделов, заключения и списка литературы.

Во введении обоснована актуальность данного исследования; определены его цель и задачи; обозначены объект и предмет исследования; представлены его материал и теоретико-методологическая база.

В первой главе рассматриваются жанрообразующие признаки авторского комментария, освещаются основные теоретические вопросы

исследования, выявляется место авторского комментария среди речевых жанров.

Во второй главе рассматриваются жанрообразующие признаки и элокутивные особенности авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы».

В заключении представлены итоги работы (сделаны выводы по результатам исследования с учетом поставленной цели).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ

1.1. О понятии «речевой жанр»

Теорию жанров, в том числе и жанры речи, рассматривает специальная дисциплина – жанроведение (генристика) – лингвистическая дисциплина, изучающая речевые жанры.

Изучением жанров речи занимались многие исследователи как в России так и за рубежом. Существуют специализированные издания, посвященные рассмотрению проблем речевых жанров и различных аспектов речевых жанров. Из отечественных изданий стоит отметить тематические сборники «Жанры речи», издающиеся Саратовским национальным исследовательским государственным университетом им. Н.Г. Чернышевского с 1997 года. Среди исследователей, занимающихся изучением проблем, связанных с теми или иными речевыми жанрами стоит отметить М.М. Бахтина [1997], А. Вежбицку [1997], Т.В. Шмелеву [1997], В.И. Карасика [1997], В.В. Дементьева [1999, 2002, 2010], О.Б. Сиротинину [1999], К.В. Седова [1999, 2002], О.Н. Дубровскую [1999], В.А. Салимовского [2002], Л.В. Балашову [2007, 2009], Б.Я. Шарифуллина [2002] и др.

На трудность изучения речевых жанров, на разнообразие подходов к определению и исследованию речевых жанров указывают в своей работе Н.В. Лазеева и Л.П. Прохорова. Они также отмечают всплеск интереса к исследованию отдельных речевых жанров. Но при этом они подтверждают в своей статье ставшее классическим определение речевых жанров, данное М.М. Бахтиным еще в 1920–е гг. и при этом являющееся актуальным и в настоящее время [Лазеева, Прохорова, 2013: 230].

На всплеск интереса к изучению речевых жанров в конце XX века в 1980-90-х гг. указывает и В.В. Дементьев в статье, посвященной рассмотрению слабо изученных фатических речевых жанров. Исследователь

отмечает очень плодотворное взаимодействие изучения речевых жанров с другими смежными лингвистическими дисциплинами такими, как прагмалингвистика, стилистика, риторика, социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология и т.п. А также указывает на несколько сформировавшихся центров изучения речевых жанров в России (Москва, Волгоград, Екатеринбург, Омск, Саратов и нек. др.) [Дементьев, 1999: 37].

В отечественной лингвистике понятие «речевой жанр» впервые было введено М.М. Бахтиным в 1920–е гг. Он определял речевые жанры как «относительно устойчивые типы речевых высказываний» [Бахтин, 1997: 159]. Такие высказывания могут быть какими угодно по форме и содержанию, но все они в конечном итоге сводятся по некоторым характерным признакам к тем или иным речевым жанрам. Речевые жанры обусловливают различные коммуникативные ситуации устного или письменного характера.

В данном случае под высказыванием понимается «единица речевого общения, граница которого определяется сменой речевых субъектов» [Щербаков, 2012: 161]. Речевое высказывание является завершенным по смыслу и форме объектом речи.

Похожее определение речевых жанров дает Т.В. Шмелева. Под речевым жанром она понимает «типы высказываний или текстов, с помощью которых осуществляется общение» [Шмелева, 2012: 566]. Общение и коммуникация осуществляются с помощью различных речевых ситуаций, из которых формируются высказывания и которые вписываются в рамки тех или иных жанров. Жанр возникает в определенной коммуникативной ситуации, имеет конкретного адресата, экспрессивную окраску, закреплен за участниками коммуникации и зависит от целей и намерений каждого из участников коммуникации.

В качестве одной из коммуникативных категорий, а именно структурно организующих, речевой жанр представляет Е.П. Захарова. Она также указывает на то, что коммуникация вне каких-либо речевых жанров или

жанрового оформления невозможна. Речевой жанр она определяет следующим образом: «это определенная коммуникативно-речевая, ситуативно обусловленная форма воплощения речевого замысла говорящего, соответствующая принятым в данной сфере общения в данном социуме коммуникативная сторона речевого жанра» [Захарова, 2000: 14].

Еще одно определение речевого жанра предлагает К.Ф. Седов. Следуя за М.М. Бахтиным, исследователь указывает, что речевые жанры – это «вербальное оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [Седов, 2007: 108].

Уточненное определение понятия «речевой жанр» вслед за М.М. Бахтиным дает исследователь М.Ю. Федосюк в одной из своих работ. Он отмечает, что «область возможного применения речевых жанров не ограничивается только высказываниями» и далее определяет речевые жанры как «устойчивые, тематические, композиционные и стилистические типы не высказываний, а текстов». Таким образом, границы применения речевых жанров расширяются, и к ним становится возможным причислять такие жанры, как «сообщение, рассказ, просьба, вопрос, беседа, дискуссия, спор, скора» и т.п. [Федосюк, 1997: 104].

Свое определение понятию «речевой жанр» дает исследователь С.Ю. Данилов в своей диссертации. Он определяет данное понятие как «устойчивое вербальное оформление особого сочетания коммуникативной цели автора, направленной на адресата, с факторами речевого и событийного прошлого и будущего при типовом диктумном содержании» [Данилов, 2001: 8].

В словаре социолингвистических терминов такжедается определение понятию «речевой жанр» и определяются его признаки. Под «речевым жанром» авторы словаря понимают «разновидность функционального стиля, используемого в соответствующей сфере и ситуации общения». В качестве признаков речевых жанров авторы выделяют «вариативные стилистические и лексические средства языка, отираемые в соответствии с

коммуникативными задачами устного или письменного общения в рамках соответствующего функционального стиля» [ССТ, 2006: 185].

Как видно из выше представленного материала, все дефиниции речевых жанров сводятся к типичному представлению коммуникативных ситуаций и, как следствие, речевой жанр имеет социальную природу. Вне коммуникативных ситуаций речевые жанры не существуют. Следовательно, коммуникативный процесс состоит из переплетения различных речевых жанров, возникающих в тех или иных коммуникативных ситуациях. Все ситуации общения сводятся к перечню различных жанров, характерных для тех или иных коммуникативных ситуаций.

В лингвистической литературе выделяются первичные и вторичные речевые жанры.

Первичные жанры – это простые жанры, на которых строится вся коммуникация. Они существуют по естественным языковым законам и строго не нормированы.

Вторичные жанры – более сложная языковая структура, это крупные по форме и содержанию системы структур. В первую очередь, это литературные жанры, научные жанры, публицистические жанры, то есть такие жанры, которые обладают внутренним единством и целостностью, подчиняются определенным правилам построения текста. Поэтому такие жанры являются нормированными и имеют главным образом формальные маркеры и искусственное происхождение, а из этого следует, что вторичные жанры имеют обязательную письменную закрепленность, что подразумевает под собой ярко выраженное авторское начало. Исключение составляют произведения фольклорных форм, т.к. в них индивидуально-авторское начало отсутствует из-за народной безавторской природы самих фольклорных форм.

Теория речевых жанров в наше время активно развивается. Появляются различные концепции, одной из которых является концепция описания и

систематизации речевых жанров Т.В. Шмелевой, которая в качестве модели описания предлагает «анкету» жанра, включающую в себя семь пунктов:

- 1) коммуникативная цель жанра;
- 2) образ автора;
- 3) образ адресата;
- 4) событийное содержание;
- 5) фактор коммуникативного прошлого;
- 6) фактор коммуникативного будущего;
- 7) языковое воплощение [Шмелева, 1997: 91–92].

Т.В. Шмелева выделяет четыре класса речевых жанров:

- 1) информативные (информируют о чем-либо);
- 2) императивные (побуждают к каким-либо действиям);
- 3) этикетные (формируют события социальной действительности);
- 4) оценочные (дают оценку социальной действительности)
[Шмелева, 1997: 91–92].

Другой исследователь О.В. Щелкунова выделяет такие устойчивые характеристики «речевого жанра, как устойчивость, стандартность, прототипичность; речевой акт представляется ею в виде модели, реализуемой в текстах разного объема, композиционного и тематического содержания [Щелкунова, 2008: 54].

Речевые жанры, используемые в повседневном общении для построения актов коммуникации сами по себе ценности не несут, т.к. используются бессознательно и только для передачи информации между участниками коммуникации, тогда как осознанно используемые речевые жанры, предназначенные для культурной фиксации, письменной или аудиовизуальной, уже заранее несут в себе определенный ценностный багаж, который каждый рассчитывает, исходя из собственного культурного опыта. Жанры речи априори содержат в себе определенную культурную и коммуникативную ценность. Это закладывается в авторском замысле, исходя из которого каждый раз происходит создание авторского текста, навеянного

каким-либо событием, ощущением, а также желанием донести некий посыл до аудитории.

Таким образом, речевой жанр является основным понятием в жанроведческой теории. Вслед за Т.В. Шмелевой, нами речевой жанр определен как тип высказываний, с помощью которых осуществляется коммуникация. Подразделяясь на первичные и вторичные жанры, создаются все дискурсивные ситуации общения, т.к. они могут существовать лишь в пределах определенных жанров. Речь состоит из разнообразных жанров. Речь вне жанров существовать не может.

1.2. О месте жанра авторского комментария в общей типологии речевых жанров

В современном жанроведении можно выделить множество различных жанров, как устных, так и письменных. Они могут быть выражены в крупной и малой форме. Главная особенность речевого жанра – его социальная установка. Каждый речевой жанр ориентирован на коммуникацию в конкретной ситуации.

Совокупность речевых жанров формирует основные функциональные стили языка – разговорный, официально-деловой, научный, публицистический, художественный, церковно-религиозный, политический. Все стили, равно как и язык, имеют социальную обусловленность. Поэтому к речевым жанрам можно применить социальную типологию, которую предложил Л.П. Крысин в одной из работ, приведя «примеры речевых жанров с соотношением социальных ролей их исполнителей по типу $Rx < Ry$: жалоба, просьба, покаяние, донос, письменное обращение в суд», где x – первый участник коммуникации, у – второй участник коммуникации. И в зависимости от социальный ролей участников коммуникации ($Rx < Ry$, $Rx > Ry$, $Rx = Ry$) могут формироваться различные речевые жанры в процессе устной либо письменной коммуникации.

По мнению Л.П. Крысина, жанры типа $R_x < R_y$ подразумевают под собой отношение нижестоящий – вышестоящий и соответственно сводятся к просьбе, удовлетворению каких-либо интересов. Эти жанры бытуют преимущественно в официально-деловой среде и, соответственно, коммуникации.

Жанры типа $R_x > R_y$, наоборот, демонстрируют отношения вышестоящий – нижестоящий и подразумевают под собой приказ, требование, какую-либо императивную форму общения, характерную также для делового общения.

А жанры типа $R_x = R_y$ подразумевают общение на равных, например, в неформальной обстановке и формируют основной разговорный нарратив в повседневных коммуникативных ситуациях (внутрисемейных, дружеских, личных и т.д.) [Крысин, 2015: 52].

Сложно перечислить все речевые жанры. Каждая сфера деятельности и коммуникации формирует свою жанровую систему. Но для того чтобы определить место какого-либо речевого жанра в системе речевых жанров, нужно определить сферу деятельности и бытования того или иного речевого жанра, принадлежность его к определенному функциональному стилю.

Жанр авторского комментария как жанр, входящий в систему журналистских жанров, относится к медиа сфере, к средствам массовой информации, к интернет-дискурсу, поэтому у него появляются особенности, характерные в большей степени для публицистического стиля в сфере интернет-коммуникации и СМИ.

Данный жанр претендует на важное место в системе речевых жанров, играющих роль в медиасфере, т.к. авторский комментарий всегда преследуют цель представить точку зрения на актуальную проблему и интерпретировать ее. Для комментирования того или иного события обычно привлекается эксперт в той или иной области либо иное авторитетное лицо, которое имеет влияние на определенную аудиторию и способно высказать аргументированную позицию по конкретному вопросу.

Жанр комментария важен для журналистской, публицистической среды своей явной оценкой или объяснением какого-либо события. Поэтому сложно представить себе актуальный вопрос, по которому бы не было дано четкой экспертной позиции. Комментарии в разных источниках дают обычно эксперты разных политических взглядов, представители разных организаций, областей деятельности, освещая событие с нескольких сторон, а читатель, зритель вынужден уже сам выбирать, к какой из позиций стоит прислушаться, и сформировать свое собственное мнение на основе полученной информации. В комментарии дается оценка того или иного актуального события с разных сторон. В этом ключевая ценность авторского комментария как речевого жанра и как инструмента выражения авторской позиции по какому-либо вопросу.

Следует также разграничивать авторский комментарий эксперта и пользовательский комментарий, который кто угодно может оставить на каком-либо медиапортале или форуме в сети интернет, где присутствует такая возможность. Для этого есть несколько причин: недостаток компетентности в обсуждении вопроса, анонимность интернет-площадок, разный социальный, политический, экономический и т.п. уровень участников коммуникации, троллинг и т.п. Возможность комментирования тех или иных тем или новостей важна в первую очередь как площадка для выражения собственного мнения по определенному вопросу, как площадка для дискуссий в интернет-среде между участниками каких-либо ресурсов.

Жанр авторского комментария является одним из важнейших в среде современной журналистики. Он сближается с жанром интервью или аналитической программы, в которой гости также дают своего рода комментарии по теме эфира. Комментарий как речевой жанр важен для формирования актуальной повестки дня и выражения компетентного мнения по актуальным вопросам в разных сферах общественной жизни.

В нашем понимании авторский комментарий относится к публицистическим жанрам и имеет соответствующие особенности, которые

обозначены в параграфе 1.3. Безусловно, субъективность – основной критерий, характеризующий авторский комментарий. Однако применительно к формату радиопередачи стоит отметить немного отличный смысл использования данного жанра, т.к. он отличается, например, от комментария экспертов в той или иной области, которые обычно привлекаются для того, чтобы дать непредвзятое мнение по тому или иному вопросу, в то время как авторский комментарий в формате радиопередачи делает один человек, штатный журналист, на регулярной основе и производит авторские точки зрения на интересующие автора события политического, социального, экономического и т.п. характера в России и в мире, т.е. это миниатюрная авторская передача или своего рода радио-блог/реплика «на злобу дня», в которой автор выражает свое отношение по комментируемому вопросу, формирует собственную позицию по актуальным в настоящее время проблемам, на которые есть запрос со стороны общества. Все это, так или иначе, влияет на субъективную манеру подачи информации.

1.3. Авторский комментарий как речевой жанр

Современное общество характеризуется открытостью коммуникации, плюрализмом мнений, разнообразием социальных институтов, политических взглядов. Оно подвергнуто процессу глобализации икрыто для публичной дискуссии по самым разным вопросам. Развиваются относительно новые для российской информационной среды жанры, среди которых одно из ведущих мест занимает жанр авторской журналистики. Роль авторской журналистики в современных реалиях становится все более актуальной и популярной [Коломина, 2007: 295–297].

«Авторская журналистика» – это вид журналистики, продукт журналистского творчества, в выпуске которого принимает участие вся редакция, но который при этом отражает идеи конкретного журналиста [Коломина, 2007: там же].

Согласно В.В. Коломиной, выделяются такие характерные черты авторской журналистики, как:

- 1) единоличное участие автора в течение всего производственного процесса вплоть до его выпуска;
- 2) четкая авторская позиция по вопросу;
- 3) индивидуальные стилистические особенности построения текста;
- 4) нетривиальный подход к освещению темы;
- 5) обратная связь с аудиторией [Коломина, 2007: там же].

В Россию феномен авторской журналистики пришел с Запада, в первую очередь, из стран Западной Европы, так как для этих стран характерно предпочтение авторской информационной подачи журналистских материалов (континентальная журналистика), в отличие от американской и английской (островной) журналистики, для которой характерно обращение к фактам, отстраненным от индивидуально авторской интерпретации [Фомина, 2018: 2–3].

Российская журналистика XVIII-XIX вв. была предельно литературоцентричной, поэтому для нее было важным индивидуально авторское начало, а некоторые журналы практически полностью создавались одним человеком (журналы Н.И. Новикова, «Почта духов» И.А. Крылова). В этих журналах, несмотря на анонимность некоторых статей, четко прослеживается авторский стиль и нередко проводятся попытки идентификации автора по идиостилистическим особенностям его текстов. Однако авторские жанры в журналистике, главным образом печатной, были утрачены и искоренены советским строем и партийной печатью. Возвращать свои позиции и получать новую жизнь они начали уже ближе к 90-м гг. XX в., а активно развиваться уже в 1990-х – 2000-х гг. под влиянием Запада, с появлением первых независимых изданий в печати, на телевидении, на радио и естественно с распространением интернета.

Жанрообразующим звеном авторской журналистики является личное мнение журналиста по тому или иному вопросу, его авторский точка зрения относительно поставленной проблемы (комментарий автора).

Вслед за Л.А. Винской, под «комментарием» будем понимать «жанр журналистики как форму реакции средств массовой информации на то или иное событие общественной, культурной, политической или экономической жизни» [Винская, 2012: 237]. Этот жанр всегда связан с оперативностью и аналитикой, а также с субъективностью авторской подачи материала. Комментарий публицистичен по своей природе и аналогичен по своей сути. Он призывает читателя к своеобразному диалогу – формированию собственной позиции, на основе проанализированного комментатором события.

Для комментария как реакционного жанра важна скорость отклика на какое-либо событие. Он должен быть мгновенным. Также для него важна точность, емкость, лаконичность и, в зависимости от темы, экспрессивность. Комментарий не должен быть большим. Он должен легко усваиваться и побуждать к размышлению, к отклику на информационный посыл. Как пишет Л.А. Винская: «Комментарий требует минимального размера и выстраивается, как правило, вокруг одного факта или цепи однозначных фактов, однако это не исключает развернутых комментариев, в которых автор опирается на факты из самых разных источников, прослеживает более широко историю явления, стараясь раскрыть его глубинный смысл» [там же: 237].

Более обширный комментарий – это, как правило, комментарий приглашенного эксперта (гость студии), который раскрывает суть той или иной «темы эфира», исходя из вопросов, которые задает ведущий программы или, что реже, зрители – посредством звонков, мессенджеров и т.п. Это особый формат передач теле- и радиоэфира, который предусматривает посещение студии экспертом или связь с ним посредством средств коммуникации, иными словами, выход эксперта в эфир. Наиболее

характерный пример такого рода комментариев – это утренние передачи на различных радиостанциях («Утренний разворот», «Полный контакт», «Сигналы точного времени» и т.п.), а также телевизионных каналах.

Авторский комментарий как некая авторская рубрика (колонка, передача) устроен немного иначе. Как уже было отмечено ранее, это регулярные авторские точки зрения на происходящие события.

А.А. Тертычный выделяет такие цели авторского комментария, как:

- 1) направлять внимание аудитории на важные новые факты, оценивать их;
- 2) ставить комментируемое событие в связь с другими, выявлять причины этого события;
- 3) формулировать прогноз этого события;
- 4) обосновывать необходимые способы поведения или решения задач [цит. по Фомина, 2018: 3].

Авторский комментарий как публицистический жанр должен оказывать воздействие на слушателя/читателя и, в конечном итоге, убеждать его в авторской точке зрения. Для этого, согласно А.А. Тертычному, публицистический текст должен иметь следующие особенности:

- 1) привязка к опыту аудитории;
- 2) логическая правильность, аргументированность;
- 3) возможность проверки читателем излагаемых фактов;
- 4) доверие к автору, изданию, источнику [цит. по Фомина, там же: 3].

Можно сказать, что авторский комментарий – один из самых сложных журналистских жанров. Он много требует от автора и его личности для того, чтобы автор смог сформировать авторитетную позицию по комментируемому вопросу. Можно отметить, что часто авторские колонки и передачи ведут авторитетные, известные в своей сфере деятельности люди. Например, в газетах комментарии пишутся от редакции или от лица главного

редактора, обозревателя или профессионального журналиста. На радио и телевидении авторские передачи и, соответственно, авторские комментарии предлагают создавать людям с четко сформировавшимися взглядами по различным вопросам из разных сторон жизни общества, а также обладающим большим опытом профессиональной деятельности. Чаще всего авторами становятся люди уже состоявшиеся как профессиональные журналисты, с большим стажем работы и, соответственно, с богатым опытом, у которых есть собственное мнение по любому вопросу или информационному поводу. Именно такие авторы формируют вокруг себя аудиторию, которая готова воспринимать и разделять авторские взгляды по различным вопросам, соглашаться или не соглашаться с ними.

Жанр комментария, как экспертного, так и авторского, работает по своим правилам и должен удовлетворять определенным требованиям. Главная его особенность – личная заинтересованность автора комментируемых событием. Главная обязанность комментатора – разъяснение происходящих событий для своей аудитории, в зависимости от собственных взглядов и видения ситуации.

Жанр авторского комментария характеризуется рассмотрением и анализом одной или нескольких тем, преимущественно смежных, лаконичностью, точностью, экспрессивностью, высокой степенью оценочности, индивидуально-авторской стилистикой, ориентацией на свою аудиторию, на направленность того или иного издания (на редакционную политику) и т.п.

Таким образом, авторский комментарий органично входит в систему речевых жанров и является одним из составляющих этой системы, работая на уровне публицистической активности автора с целью донести свою точку зрения до публики, используя при этом разнообразные средства для повышения эффективности итогового продукта авторской мысли.

1.4. О содержании и соотношении элокутивных понятий «риторический прием», «стилистический прием», «стилистическая фигура», «троп» (проблема дефинирования и классификации)

В лингвистике термины «риторический прием», «стилистический прием», «стилистическая фигура» и «троп» часто не различаются.

Лингвисты часто не разграничивают понятия «риторический прием» и «стилистический прием», а употребляют их в качестве синонимов или же обобщают их просто как «прием». Соответственно тогда не выделяется особая категория риторических приемов. Риторические приемы переплетаются вместе со стилистическими, в то время как они находятся в родо-видовых отношениях друг с другом.

Г.А. Копнина и А.П. Сковородников, используя системный подход к определению данных понятий, полагают, что «риторический прием» следует считать наиболее общим термином по отношению к таким понятиям, как «стилистический прием», «стилистическая фигура», «троп» [Копнина, Сковородников, 2009: 271]. Поэтому «риторический прием» – это родовое, более широкое понятие, которое включает в себя «стилистический прием», «стилистическую фигуру», «троп» [Сковородников, 2006: 366–373].

Под понятием «риторический прием» можно понимать pragматически целесообразное отступление от языковых, логических, онтологических, этологических норм (осознанное их нарушение в соответствии с целями и задачами автора).

Принципы, которые легли в основу построения риторических приемов, были выделены еще античными ораторами и с тех пор получили существенную разработку в различных лингвистических дисциплинах. Как пишут авторы, «в основе построения риторических приемов лежит общий принцип отклонения от нормы, который в свою очередь реализуется при помощи частных принципов (прибавления, убавления, замещения, перестановки)» [Копнина, Сковородников, 2012: 579]. Иными словами,

риторический прием всегда основан на отступлении от некоторых принятых норм языка и языкового поведения и подразумевает осознанное нарушение этих норм.

В нашей работе мы определяем основные элокутивные понятия, вслед за Г.А. Копниной и А.П. Сквородниковым. Указанная классификация риторических приемов, по нашему мнению, является наиболее объективной и логически обоснованной.

В соответствии с классификацией Г.А. Копниной и А.П. Сквородникова, можно выделить несколько видов норм, на pragmaticheskiy целесообразном отступлении от которых строятся риторические приемы:

1. Собственно языковые нормы – нормы, которые отражают систему и структуру языка. Н.Н. Семенюк дает такое определение языковых норм: это «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» [Семенюк, 1990: 337] (цит. по Копнина, Сквородников, 2009: 271]. На отклонении от языковых норм строятся некоторые стилистические средства, например, окказионализмы, анаколуфы и т.д.
2. Речевые (текстовые) нормы – «это стандарты построения письменных или устных текстов определенной стилевой и/или жанровой принадлежности, соответствующие их среднестатистической языковой характеристике». На отклонении от речевых норм строятся такие приемы, как аккумуляция, анадиплозис и др.
3. Лингвоэтологические (речеповеденческие) нормы – это коммуникативные и этические нормы, к которым можно отнести постулаты речевого поведения. На pragmaticheskiy

целесообразном отступлении от этиологических норм основываются паразиологические риторические приемы.

4. Логические нормы – правила и законы формальной логики, которые необходимо соблюдать при построении текста. На прагматически целесообразном отклонении от логических норм основываются паралогические риторические приемы
5. Онтологические нормы – нормы, присущие человечеству или какому-либо социуму и отраженные в языковом сознании, языковой картине мира [Копнина, Сквородников, 2011: 273–274]. На прагматически целесообразном отклонении от онтологических норм строятся параонтологические риторические приемы.

Таким образом, из классификации Г.А. Копниной и А.П. Сквородникова следует, что понятия «риторический прием» и «стилистический прием» находятся в гипонимических отношениях, т.е. родо-видовых.

Понятие «стилистический прием» так же, как и «риторический прием», не имеет однозначного определения в лингвистике. В лингвистических работах стилистический и риторический приемы определяют по-разному.

Г.А. Копнина и А.П. Сквородников рассматривают стилистический прием как разновидность риторического приема, «которая основана на мотивированном отклонении от языковой нормы, ее стилистически-нейтрального варианта или речевой нормы». Далее они представляют определение стилистического приема как «способа организации высказывания (предложения, части текста или текста в целом) на основе прагматически мотивированного отклонения от языковой нормы, или ее нейтрального варианта, или речевой нормы с целью определенного воздействия на адресата». Исследователи разделяют стилистические приемы на два вида – тропические и нетропические. К первым авторы относят лексические и грамматические тропы, ко вторым – стилистические фигуры и

нефигуральные стилистические приемы (аллитерация, ассонанс, аллюзия и т.д.) [Копнина, Сковородников, 2001: 324].

Неоднозначным является и понятие «стилистическая фигура».

В широком смысле к стилистическим фигурам относят «любые обороты речи, которые отступают от некоторой нормы разговорной «естественноти» [Гаспаров, 1987: 466]. В широком понимании к стилистическим фигурам можно относить любые стилистические приемы и тропы.

В узком же понимании стилистические фигуры – «сintагматически образуемые средства выразительности» [напр.: Скребнев, 1997: 591].

Г.А. Копнина и А.П. Сковородников определяют стилистическую фигуру, как «сintагматически типизируемый (относительно формализованный) стилистический прием» [Копнина, Сковородников, 2011: 316–317]. Соответственно, стилистическую фигуру можно обозначить как один из вариантов стилистического приема, который имеет формальную выраженность и может быть смоделирован в виде синтагматической модели или схемы. Авторы в качестве примеров стилистических фигур приводят конструкции с именительным темы, анадиплозис, полисиндетон и ряд других фигур [Копнина, Сковородников, 2006: 452].

Также стоит отметить, что существует множество стилистических фигур. Аналитический обзор представлен в работе И.В. Пекарской [Пекарская, 2017].

У И.В. Пекарской также представлена собственная классификация элокутивных средств, на основе которой они организовываются. В основе организации лежат два принципа – синтагматический и парадигматический. Синтагматически организованные приемы по своему характеру горизонтальные, линейные и представляют собой стилистические фигуры. Парадигматические же являются вертикальными или столбичными (ассоциативными) приемами, то есть это уже не фигуры, которые могут быть formalизованы с помощью схем, а приемы – как называет их И.В. Пекарская

– «фигуры мысли». Автор особое внимание обращает на то, что, по ее убеждению, и синтагматические, и парадигматически организованные элокутивные средства включают в себя как частные, так и общие приемы и фигуры. При этом к общим относятся экспрессивные и неэкспрессивные средства выразительности, а к частным только экспрессивные [Пекарская, 2013: 168–169].

В основе принципов организации элокутивных средств лежит разделение не только на синтагматические и парадигматические средства, но и разделение синтагматических средств на четыре категории:

1. В основе которой лежит экономия языковых средств (убавление, наложение).
2. В основе которой лежит языковая избыточность (добавление, вставка, повтор).
3. В основе которой лежит симметрия (параллелизм, перестановка).
4. В основе которой лежит ассиметрия (замена, расчлененность, нерасчлененность, амплификация).

В средствах создания образности, организованных по парадигматическому принципу, в основе лежит элемент сравнения по аналогии (тропы), по контрасту, по нарушению законов логики (алогизму), по градации, по семантической контаминации. При этом некоторые приемы могут относиться к нескольким элементам, например, оксюморон, согласно мнению И.В. Пекарской, может быть построен на основе алогизма или контраста, или же семантической контаминации [Пекарская 2013: 168–169].

В словаре стилистических терминов С.Е. Никитиной, Н. В. Васильевой представлено еще одно определение понятия «стилистический прием», но понятия «риторический прием» в данном словаре не представлено. Стилистический прием авторами словаря определяется как «способ организации высказывания/текста, усиливающий его выразительность». При этом авторы приводят в качестве синонима к понятию «стилистический прием» понятие «поэтический прием» и выделяют эстетическую и

экспрессивную функции. Ссылаясь на работу Г.О. Винокура, авторы также отмечают, что не существует какого-либо окончательного перечня стилистических приемов. К стилистическим приемам Г.О. Винокур относит «интимизацию» общения и эффект уклончивых слов [Никитина, Васильева 1996: 131–132]. Заметим, что риторические приемы также могут использоваться в манипулятивных целях. В этом случае речь идет о так называемых манипулятивных приемах.

Понятие «троп» в лингвистике является более определенным. В нем можно выделить несколько основных значений:

- 1) любая языковая единица, применяемая в художественном, публицистическом тексте, имеющая смещенное значение: метафора, метонимия, эпитет и т.д. [Жеребило, 2010: 420];
- 2) ментальный или языковой механизм, состоящий в уподоблении одного элемента универсума другому посредством переноса наименования или трансформации значения [Никитина, Васильева, 1996: 138];
- 3) стилистический прием, заключающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении, то есть в использовании слов (словосочетаний и предложений), называющих один объект (предмет, явление, свойство) для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением [Емельянова, 2011: 333].
- 4) стилистический прием, состоящий в таком pragматически мотивированном отклонении от лексической и морфологической нормы (или их нейтральных вариантов), которое осуществляется при помощи оператора переноса [Копнина, 2012: 728].

Как можно заметить из приведенных выше определений понятия «троп», в качестве тропа может выступать как отдельное слово, так и словосочетание или предложение. При этом тропы могут быть двух видов: грамматические и лексические.

Грамматическими тропами являются такие тропы, в основе которых лежит отклонение от морфологических норм, а лексическими тропами – такие, которые, соответственно, отклоняются от лексических норм языка [Копнина, 2012: 728].

Основная функция тропа – создание образной характеристики, непривычной для обозначаемого предмета или явления. В основе тропа лежит принцип переноса характерных черт одного предмета на другой, или же части предмета к целому.

Явления, которые связываются с помощью тропов, могут объединяться по разным признакам – сходство, противоположность, смежность, количественная определенность [Матвеева, 2010: 497].

Исследователи выделяли разное количество тропов. Так, Квинтилиан выделял семь тропов: метафора, метонимия, синекдоха, ирония, эмфаза, гипербола, перифраза. М.В. Ломоносов добавляет еще четыре: катахрезу, металепсис, аллегорию и антономазию. А.А. Потебня выделяет всего лишь три тропа: метафору, метонимию, синекдоху. Тогда как Р.О. Якобсон выделяет два базовых тропа: метафору и метонимию [Емельянова, 2011: 333].

Также стоит отметить еще понятие «квазитропы» – это явления, которые в античных и средневековых источниках обозначались как тропы, но в современной риторике они скорее относятся к речевым жанрам или речевым стратегиям [Хазагеров, 2009: 146]. В качестве примеров квазитропов можно назвать апологию, афоризм, инигму, паремию, сентенцию и т.д.

В нашей работе мы будем придерживаться определения понятия «троп» как неформализованного стилистического приема, основанного на переносе наименования с одного предмета на другой по тому или иному признаку.

Такое традиционное для риторики понятие, как «эпитет» в качестве тропеического приема нами рассматриваться не будет в силу его еще не до

конца определенного отношения к системе тропов. Основными тропами, на которые мы будем обращать внимания, таким образом, будут метафора (с перифразом и олицетворением как разновидностями метафоры), метонимия (с синекдохой как разновидностью метонимии), оксюморон и гипербола.

Некоторые стилистические приемы, не относящиеся к тропам или фигурам, мы будем рассматривать в качестве так называемых «иных стилистических приемов». К таким приемам мы относим иронию, смешение стилей, аллюзию, гротеск и реминисценцию.

Подводя итог можно сказать, что наиболее широким понятием в кругу понятий «риторический прием», «стилистический прием», «стилистическая фигура», «троп» является понятие «риторический прием». Риторический прием включает в себя четыре типа приемов: стилистические, паралогические, парапонтологические, паразонтологические.

Вслед за А.П. Сковородниковым и Г.А. Копниной, определяем основные элокутивные понятия следующим образом:

Риторический прием – pragматически целесообразное отступление от языковых, логических, онтологических, этологических норм; осознанное их нарушение в соответствии с целями и задачами автора.

Стилистический прием – способ организации высказывания (предложения, части текста или текста в целом) на основе pragматически мотивированного отклонения от языковой нормы, или ее нейтрального варианта, или речевой нормы с целью определенного воздействия на адресата.

Стилистическая фигура – синтагматически типизируемый (относительно формализованный) стилистический прием. При этом стилистические фигуры полностью охватить невозможно, так как их в риторике насчитывается более всего (более 500 приемов, начиная с античности и до наших дней).

Троп тогда можно определить как неформализованный стилистический прием, основанный на переносе наименования с одного предмета на другой

по какому-либо признаку (сходство, смежность, преувеличение, сочетание несочетаемого).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

- 1) Вслед за Т.В. Шмелевой, речевой жанр определяем как тип высказываний или текстов, с помощью которых осуществляется общение.
- 2) В качестве модели описания речевого жанра в нашей работе взята модель («анкета»), предложенная Т.В. Шмелевой:
  - i) коммуникативная цель жанра;
  - ii) образ автора;
  - iii) образ адресата;
  - iv) событийное содержание;
  - v) фактор коммуникативного прошлого;
  - vi) фактор коммуникативного будущего;
  - vii) языковое воплощение.
- 3) Авторский комментарий определяется нами как реакционный публицистический жанр, целью которого является субъективное авторское мнение или оценка какого-либо события. Необходимо отграничивать *авторский комментарий* от смежных понятий: «пользовательский комментарий», «экспертный комментарий».
- 4) В определении основных элокутивных понятий (риторический прием, стилистический прием, стилистическая фигура и др.) придерживаемся точкой зрения Г.А. Копниной и А.П. Сковородникова.

ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-ЭЛОКУТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ПЕРЕДАЧЕ «РЕПЛИКА ОРЕХА» НА РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»

2.1. Жанрообразующие признаки авторского комментария в передаче «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы»

Любой речевой жанр можно представить в виде структуры и показать его составляющие. Покажем далее составляющие авторского комментария как вторичного речевого жанра. Для этого воспользуемся моделью речевого жанра, которая представлена в концепции Т.В. Шмелевой, о которой было сказано выше.

При этом жанр авторского комментария, несмотря на преимущественное бытование в устном дискурсе, нередко предстает зафиксированным в письменном формате, особенно в формате «реплики», ключевом для передачи А. Ореха. Поэтому в данном случае жанр реплики можно приравнять к жанру авторского комментария. А жанр авторского комментария по своей природе публицистичен, поэтому он подчиняется определенным языковым нормам, характерным для этого стиля. Следовательно, некоторые языковые единицы для данного жанра неприемлемы, в отличие, например, от комментария на форуме, имиджборде, блоге и т.п. Тем более учитывая его публичный характер и выпуск в эфир, поэтому определенный уровень (само)цензуры в авторском комментарии в формате радиопередачи определенно присутствует.

В силу публицистического стиля, к которому определено относится жанр авторского комментария, этот жанр относится к оценочным или информативным жанрам, но при этом он может в имплицитной или эксплицитной форме содержать и элементы императивных форм, определенные глаголы, призывающие или побуждающие к совершению чего-либо. В первую очередь жанр авторского комментария призван

прокомментировать что-либо, то есть дать оценку автора, взгляд автора, на освещаемые в комментарии события. Это уже видно из самого названия жанра «авторского комментария». Жанр авторского комментария предельно субъективен и в этой субъективности заключается его специфика. Комментарий – это всего лишь одна из точек зрения, а их может быть множество, так как у каждого индивида может быть своя точка зрения по поставленному вопросу и, соответственно, свой комментарий. Отличие комментариев друг от друга по своей силе, оказываемому на читателя/слушателя эффекту будет зависеть лишь от степени влияния того или иного субъекта, который этот самый комментарий дает, на потенциальную аудиторию.

Для того чтобы адекватно принять и оценить авторский комментарий требуется в идеале быть знакомым с событием/явлением, по которому комментатор высказывает свою точку зрения, а также иметь представление о взглядах комментатора по тем или иным вопросам, его общественную, политическую позицию, убеждения, а также площадку, на просторах которой комментатор высказывает свою точку зрения в формате авторского комментария. При этом формат авторской передачи имеет свои отличия от комментария экспертов или от комментариев приглашенного гостя. Комментарии экспертов или гостей в студии, как правило, не имеют прописанных сценариев, текстов комментария, а комментарий в формате миниатюрной авторской передачи имеет заранее заготовленный текст или набросок к озвучиваемому комментарию.

Для того чтобы выделить жанрообразующие признаки авторского комментария воспользуемся уже упомянутой моделью речевого жанра, которую предложила Т.В. Шмелева. Данную модель можно назвать универсальным инструментом, позволяющим произвести описание любого речевого жанра.

В соответствии с моделью Т.В. Шмелевой речевой жанр можно описать по следующим признакам:

- 1) коммуникативная цель жанра;
- 2) образ автора;
- 3) образ адресата;
- 4) событийное содержание;
- 5) фактор коммуникативного прошлого;
- 6) фактор коммуникативного будущего;
- 7) языковое воплощение [Шмелева, 1997: 91–92].

Рассмотрим жанрообразующие признаки применительно к авторскому комментарию.

Коммуникативная цель представляет собой информационный посыл, который автор должен донести в своем сообщении. Применительно к авторскому комментарию, это – намерение автора дать свою оценку той действительности, которую автор комментирует. Тем самым он вольно или невольно передает собственное видение ситуации и позицию относительно ситуации до своей аудитории. Коммуникативная цель – это точка зрения автора относительно комментируемого события, которую автор хочет донести до аудитории.

Образ автора – это авторское видение действительности, авторская точка зрения по комментируемому вопросу. Она формируется, исходя из ценностей, убеждений, взглядов автора, редакционной политики издания, на просторах которого автор располагает свой комментарий. Обычно автор ориентируется при этом на свою аудиторию, которая схожа по взглядам с позицией комментатора и, соответственно, разделяет его взгляды относительно комментируемой ситуации. Автор ориентируется на собственную аудиторию или аудиторию издания, в котором он располагает комментарий, при выборе темы и приемов, с помощью которых эта тема будет раскрываться. Авторские комментарии в силу своей оценочно-критической направленности часто содержат сквозную иронию, что будет показано далее.

Образ адресата – это взгляды и настроения аудитории, на которую ориентируется автор комментария, и издание, в котором этот комментарий располагается. Комментарий напрямую зависит от целевой аудитории издания и ориентируется в первую очередь на нее. А аудитория уже имеет право согласиться или не согласиться с точкой зрения автора по комментируемому вопросу, но обычно аудитория склонна разделять точку зрения автора комментария в пределах издания, к которому она испытывает доверие.

Событийное содержание – это непосредственно содержательное наполнение комментария, его структурно-смысловая часть, в которой автор выражает свою позицию по комментируемому вопросу. В событиях выдвигаются аргументы, контраргументы, авторская оценка, обрисовывается суть событий комментируемого материала.

Фактор коммуникативного прошлого и будущего – это опора на предыдущий речевой опыт автора и адресата или на его воздействие в будущем. В силу специфики жанра авторского комментария в формате радиопередачи и наличия дистанции между автором и аудиторией, фактор коммуникативного прошлого, равно как и будущего, оказывает минимальное влияние на характеристику данного жанра. Поэтому при описании данные факторы учитываться не будут.

Языковое воплощение – это, прежде всего, элокутивные особенности, в том числе риторические приемы, которые используются автором при создании комментария.

Далее рассмотрим жанрообразующие признаки авторского комментария в передаче «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы» на примере десяти выпусков с 26.07.2019 г. по 08.08.2019 г.

Жанровые признаки авторского комментария представим в соответствующей таблице.

Таблица 1. Жанровые признаки авторского комментария

Название выпуска (дата)	Коммуникативная цель	Образ автора	Образ адресата	Событийное содержание	Языковое воплощение
Будьте осторожны (26.07.2019)	информационно-императивная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы» (преимущественно либерально-настроенная)	Автор предупреждает о том, что выходить на митинги, шествия стало физически опасно из-за сложившейся ситуации с силовиками, которые безжалостно себя ведут по отношению к митингующим и не только.	Риторическое восклицание, эллипсис, аллюзия, метафора, анафора, антитеза, категорическое высказывание, негация
Скорый суд (29.07.2019)	Оценочная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор в ироническом ключе оценивает ситуацию с арестованными на митингах протестующими, показывает как ограничены возможности судов быстро и адекватно обработать такое количество дел, поэтому, по мнению автора, приговоры штампуют быстро и не глядя.	Метафора, эллипсис, гипербола, смешение стилей, ирония, оксюморон, риторический вопрос, парцелляция, негация, категорическое высказывание, лексема-ограничитель
Сибирь горит как Воронеж! (30.07.2019)	Оценочная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор оценивает ситуацию относительно бездействия властей во время сезонных лесных пожаров лета 2019 года и иронизирует по поводу абсурдных	Риторическое восклицание, риторический вопрос, эллипсис, парцелляция, антитеза, метафора, гипербола, ирония,

Название выпуска (дата)	Коммуникативная цель	Образ автора	Образ адресата	Событийное содержание	Языковое воплощение
				действий региональных чиновников, МЧСников, попов.	смешение стилей, интимизация повествования, негация, лексема-ограничитель, категорическое высказывание
Массовый беспорядок (31.07.2019)	Оценочная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор дает оценку относительно протестных акций, проходивших в Москве, действия силовиков, иронизирует по поводу брошенного в силовика мусорного ведра и реакции силовика, испытавшего моральные страдания из-за этого, а также несопоставимого с действиями наказания; вскрывает причину беспорядков в Москве.	Эллипсис, гипербола, риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, анадиплозис, ирония, гипербола, антитеза, смешение стилей, парцелляция, иллюзия, интимизация повествования, категорическое высказывание, лексема-ограничитель, прием эвфемизации
Кто тут разжигает? (01.08.2019)	Оценочная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор оценивает реакцию властей на пожары в Сибири лета 2019 года и поиск крайних, ответственных за пожары, иронизирует над чиновниками и силовиками.	Риторический вопрос, парцелляция, ирония, эллипсис, гипербола, смешение стилей, метафора, антитеза, анадиплозис,

Название выпуска (дата)	Коммуникативная цель	Образ автора	Образ адресата	Событийное содержание	Языковое воплощение
					негация, категорическое высказывание, интимизация повествования
Что делать? (02.08.2019)	Оценочная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор оценивает ситуацию с протестующими и действиями силовиков, иронизирует над силовиками,	Риторический вопрос, аллюзия, эллипсис, гипербола, ирония, метафора, смешение стилей, анадиплозис, антитеза, парцелляция, категорическое высказывание
Доброе не кончится (05.08.2019)	Оценочная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор оценивает настроение общества из-за того, что обществу не дают возможность полноценно проявлять свою гражданскую и политическую позицию и не дают возможности мирно проводить митинги, а также дает оценку тому к чему все эти запреты и провокации могут привести.	Метафора, гипербола, смешение стилей, антитеза, эллипсис, гипербола, парцелляция, кольцо, риторический вопрос, негация, лексема-ограничитель, категорическое высказывание, интимизация повествования
Спасайте детей! (06.08.2019)	Оценочно-императивная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор оценивает ситуацию относительно попытки лишения родительских прав семьи протестантов по	Ритор. восклиц., риторический вопрос, метонимия, эллипсис, гипербола,

Название выпуска (дата)	Коммуникативная цель	Образ автора	Образ адресата	Событийное содержание	Языковое воплощение
				надуманной причине и призывает спасать своих детей от произвола силовиков и властей.	смешение стилей, метафора, ирония, антитеза, анадиплозис, парцеляция, категорическое высказывание, прием эвфемизации речи, лексема-ограничитель,
Звонок «другу» (07.08.2019)	Оценочная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор оценивает звонок Зеленского Путину относительно урегулирования ситуации на Донбассе	Ирония, метафора, смешение стилей, гипербола, эллипсис, антитеза, лексема-ограничитель, категорическое высказывание, прием эвфемизации речи, интимизация повествования
Слово из трех букв (08.08.2019)	Оценочно-информационная	Комментатор, радиоведущий, лидер мнений	Аудитория радиостанции «Эхо Москвы»	Автор оценивает отношение власти и силовиков к ФБК Навального и показывает специфику арестов Навального.	Ритор. восклиц., парцеляция, эллипсис, гипербола, ирония, метафора, смешение стилей, антитеза, градация, аллюзия, интимизация повествования, прием эвфемизации речи, катег.выск.

На основе материала, представленного в таблице, можно заметить, что тексты имеют одинаковую структуру. Коммуникативная цель авторского комментария носит преимущественно оценочный характер, но может носить также информационный характер, а также сочетаться с императивным.

Образ автора представлен автором-радиоведущим, журналистом, публицистом, то есть человеком, непосредственно выполняющим свои профессиональные обязанности, связанные с донесением информации до аудитории радиостанции «Эхо Москвы». Образ адресата представляет аудитория «Эха Москвы», которая состоит преимущественно из либерально настроенной публики.

Событийное содержание зависит от темы, которой посвящен комментарий – как правило, это комментарий на актуальное общественно-политическое событие, волнующее общественность. В комментарии автор дает оценку событиям, действиям властей, чиновников, силовиков; высказывается по поводу резонансных событий, как правило, в ироническом ключе.

Языковое воплощение представляется в преимущественно повторяющихся риторических приемах. Особенности языкового воплощения следует также отнести к идиостилю автора.

Жанровые особенности авторского комментария, таким образом, состоят в преимущественно оценочной направленности комментария (а также информативной, императивной или их синтезе), ориентации на определенную целевую аудиторию, а также в небольшом объеме комментаторских текстов и их экспрессивной выразительности.

2.2. Элокутивные особенности авторского комментария в передаче «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы»

Одной из главных составляющих идиостиля автора является использование характерных для него риторических приемов. Это особенно

заметно в публицистических текстах, к которым, несомненно, относится передача «Реплика Ореха», состоящая из коротких 2–3 минутных авторских монологов «на злобу дня». Каждый выпуск передачи посвящен одной конкретной теме, по поводу которой автор высказывает собственное мнение. Для убедительности и экспрессивности автор, естественно, осознанно или неосознанно использует те или иные риторические приемы. Однако набор приемов носит преимущественно ограниченный характер. Используются наиболее распространенные риторические приемы, а также возможно некоторые приемы из сферы манипуляционных технологий. Тексты внешне во многом схожи друг с другом, что опять же является свойством авторского комментария как жанра в формате радиопередачи. Это будет показано далее.

В качестве материала для анализа была взята потенциальная выборка в объеме 100 единиц (за единицу берется выпуск передачи) за определенный временной промежуток. Все тексты примерно одинаковы по объему. Средний объем слов в текстах – 396 единиц.

В каждом из текстов выделялись риторические приемы в соответствии с классификацией Г.А. Копниной и А.П. Сковородникова. При анализе текстов с точки зрения их элокутивных особенностей было замечено, что приемы паралогического, паразологического или параонтологического характера для автора нехарактерны. Подобные приемы, даже если они появлялись в единичных случаях, выносились за скобки – в данной выборке один раз встретился прием алогизма в заголовке текста (*«Процесс пошел, но процесса не будет?»*). Поэтому единичный алогизм не учитывался при сведении статистики. Затем приемы подсчитывались в сумме и по трем случайным однородным выборкам, взятым из общей выборки. Полученные данные позволяют сделать некоторые выводы относительно использования автором риторических приемов в своих текстах. Поэтому основное внимание в работе уделено стилистическим риторическим приемам (заметим, что оксюморон, несмотря на то, что это синкетичный риторический прием, мы далее рассматриваем среди стилистических риторических приемов).

Далее рассматриваем стилистические приемы в соответствии с типологией, выделенной А.П. Сквородниковым. Каждая группа приемов будет представлена в виде отдельной таблицы.

В таблицу заносятся следующие сведения:

- 1) название приема;
- 2) количество употреблений данного приема в трех случайных выборках внутри потенциальной выборки (внутренняя выборка рассчитывалась по формуле $8T+8T+9T=25T$, где T – тексты, а сумма текстов составляет четверть от всей выборки текстов, поэтому три выборки внутри общей выборки получаются неодномерными);
- 3) средняя частота употреблений данного приема (рассчитывалась по формуле среднего арифметического $\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i$);
- 4) среднее квадратичное отклонение рассчитывалось по формуле $\sigma = \sqrt{\frac{(x_i - \bar{x})^2}{k}}$, где $(x_i - \bar{x})$ – отклонение от средней частоты, k – количество выборок, Σ – суммирование, σ – среднее квадратичное отклонение;
- 5) Хи-квадрат критерий рассчитывался по формуле $\chi^2 = \frac{\Sigma(x_i - \bar{x})^2}{\bar{x}}$, где $(x_i - \bar{x})$ – отклонение от средней частоты, $\bar{x}$ – средняя частота, Σ – суммирование, χ^2 – Хи – квадрат критерий;
- 6) вероятностное расхождение со средней теоретической величиной (бралось из специальной таблицы со степенью свободы равной 3, так как выборка состоит из трех элементов, расхождение в таблице приводится в процентах приблизительно);
- 7) доля данного приема по отношению ко всем остальным приемам, выделяемым нами в текстах А. Ореха, в том числе и с теми, которые гипотетически можно отнести к манипулятивным, о чём

будет сказано далее. В сумме доля приемов составляет практически 100 % (присутствуют незначительные погрешности, связанные с округлением).

Ниже подряд приводим таблицы со стилистическими приемами, сгруппированные по следующим параметрам в соответствии с классификацией А.П. Сквородникова:

- 1) в таблице 2 приводятся тропы;
- 2) в таблице 3 приводятся стилистические фигуры;
- 3) в таблице 4 приводятся «иные стилистические приемы».

Таблица 2. Тропы

Троп	Всего	Средняя частота	Среднее квадратичное отклонение	Хи-квадрат критерий	Вероятн. расхожд. со сред. теорет. величиной (в %)	Доля приема по отношению ко всем приемам (в т.ч. манипулят.)
Метафора	78	26	6	2,1	40	8,45
Метонимия	29	10	7	4,1	20	3,14
Оксюморон	2	1	0	1,0	80	0,22
Гипербола	91	30	13	4,2	20	9,86

Таблица 3. Стилистические фигуры

Стилистическая фигура	Всего	Средняя частота	Среднее квадратичное отклонение	Хи-квадрат критерий	Вероятн. расхожд. со сред. теорет. величиной (в %)	Доля приема по отношению ко всем приемам (в т.ч. манипулят.)
Риторическое восклицание	42	14	3	1,5	75	4,55
Риторический вопрос	62	21	8	2,9	30	6,72
Риторическое обращение	3	1	1	1,4	75	0,33
Эллипсис	84	28	7	2,4	50	9,10
Анафора	6	2	2	2,6	47	0,65
Антитеза	74	25	6	2,0	40	8,02
Анадиплозис	13	4	2	2,1	40	1,41
Апозиопезис	2	1	1	2,0	40	0,22
Парцелляция	52	17	3	1,4	75	5,63

Таблица 4. «Иные стилистические приемы»

«Иные стилистические приемы»	Всего	Средняя частота	Среднее квадратичное отклонение	Хи-квадрат критерий	Вероятн. расходж. со сред. теорет. величиной (в %)	Доля приема по отношению ко всем приемам (в т.ч. манипулят.)
Ирония	53	18	4	1,6	75	5,74
Смешение стилей	97	32	5	1,6	75	10,51
Аллюзия	14	5	2	1,5	75	1,52
Реминисценция	3	1	1	1,4	80	0,33

Общее количество приемов в текстах базовой выборки примерно 923. При этом в качестве базовой выборки было взято 25 текстов из 100 и результат, полученный при анализе выборки, гипотетически был распространен на все тексты потенциальной выборки.

Средняя частота использования приема в тексте высчитывалась на основе трех приблизительно равномерных выборок текстов по формуле $8T+8T+9T$ текстов, поделенные на 3 (группы текстов). Результат может содержать некоторые погрешности, что, впрочем, маловероятно.

Если посмотреть на таблицы, то можно выявить наиболее типичные приемы, которые использует автор в своих текстах, которые также лежат в основе идиостиля автора. Наиболее характерные приемы можно выделить следующие (в скобках указана средняя частота; а также доля использования данного приема по отношению ко всем остальным приемам, выделенным нами):

- гипербола (30; 9,86);
- метафора (26; 8,45);
- риторическое восклицание (14; 4,55);
- риторический вопрос (21; 6,72);
- эллипсис (28; 9,10);
- антитеза (25; 8,02);
- парцеляция (17; 5,63);

- ирония (18; 5,74);
- смешение стилей (32; 10,51).

Остальные приемы, как можно заметить, встречаются реже.

Среди наиболее частотных приемов в каждой из групп можно отметить следующие: а именно в первой группе среди тропов чаще всего используется *гипербола*. Она используется в среднем примерно в три раза чаще остальных тропов, что позволяет сделать вывод о характере гиперболизации в коротких иронически-публицистических текстах А. Ореха, ориентированных на произнесение. Гиперболизация характерна для стиля А. Ореха и для авторского комментария как жанра в целом. В качестве примера можно привести несколько гиперболических конструкций из текстов А. Ореха: «Выносят приговоры, словно раздают автографы – быстро и не глядя» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 29.07.2019), «Бьют кого-то или ломают что-то, а чаще всего – и бьют и ломают» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 31.07.2019), «Обыски – так у всех подряд. Аресты – так целыми автобусами. С выборов снимать – так всех вплоть до Митрохина. Бить все, что движется. Ловить всех, кто в сеть попадет» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 08.08.2019). Гиперболизация в данном случае позволяет ярко привлечь внимание читателя/слушателя к вопросам и проблемам, возмущающим автора. Для иронического характера комментария в «Реплике Ореха» частотное использование гиперболизации позволяет проявлять подчеркнуто акцентированное отношение автора к тем общественным проблемам, которые его волнуют и которые отвечают политике радиостанции, которая характеризуется как либеральная, настроенная критически по отношению к российской действительности. Гиперболизация позволяет ненавязчиво подчеркивать проблемные точки российской действительности, что можно заметить по обширному употреблению гипербол автором как в данной передаче, так и в других. Также гиперболизация, вероятно, свойственна и другим общественно-политическим передачам на радиостанции, однако это только предположение, но вполне возможное.

Метафоры также довольно часто встречаются в текстах А. Ореха. Они нужны для придания образности и шире – создания экспрессивности в текстах. Поэтому автор иногда к ним прибегает. В «Реплике Ореха» метафоры используются для акцентирования авторского отношения к окружающей российской действительности, которую автор характеризует в целом отрицательно. Говоря о российской инфраструктуре, автор характеризует ее как «разорванную по швам» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 30.07.2019), рассуждая об арестах демонстрантов и протестующих, и скорости, с которой штампуются подобные дела в российских судах, А. Орех характеризует российскую судебную систему как «конвейер правосудия» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 29.07.2019), публичные комментарии официальных лиц на федеральных каналах по отношению к другим странам, в частности, к Украине, характеризуются как «плевки через телевизор или Марию Захарову» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 07.08.2019) и т.п. Метафоры используются в качестве сравнения одних явлений с другими для ненавязчивого, но эффективного донесения авторской мысли до аудитории.

Среди фигур, используемых автором наиболее часто, стоит выделить эллипсис, антитезу и риторический вопрос. При этом эллипсис используется чаще всего, что можно увидеть в расшифровках передачи. Эллипсы можно выделить двух типов – конкретные, очевидные, которые используются автором для того, чтобы придать динамику повествованию и сделать свои тексты более экспрессивными, а также неочевидные, которые используются тире в качестве знака препинания вместо запятой, разделяющего составляющие компоненты сложного предложения. Использование тире в таком случае может быть обусловлено как авторским замыслом, так и пунктуационными ошибками при расшифровке записей, однако это маловероятно, так как подобные эллипсы встречаются не единично, да и речь автора характеризуется высоким уровнем культурно-речевой компетенции. Чаще всего в эллипсисах отсутствует структурно необходимый компонент сказуемое, выраженное глаголом, с целью увеличения динамики,

что на наш взгляд характерно для публицистических текстов малого жанра, к которым относится авторский комментарий в формате небольшой, но полноценной радиопередачи, выходящей в эфир систематически практически каждый день. Поэтому тексты автор создает почти ежедневно, а в малом формате (2-3 минуты) экономия в количестве слов ощущается особенно явно. В качестве примеров употребления элиптических конструкций можно привести такие, как: «*Поменяются условия – Путин сам позвонит Зеленскому*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 07.08.2019), «*Врачи не знали, что лечат облученных пациентов, и получилось, что один доктор наелся «фукусимских крабов» – иначе откуда же в организме взяться цезию-137?*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 26.08.2019), «*И чтобы заставить его признаться, его душили, пользовали электрошокером, надевали на голову пакет, засовывали в рот ерик от унитаза и, наконец, с размаху подбрасывали вверх – и не ловили, чтобы человек с высоты падал на каменный пол*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 03.09.2019). Поэтому можно выделить несколько причин частотного использование эллипсисов в текстах А. Ореха: 1) для придания динаминости повествования, что особо заметно, учитывая устный характер комментария; 2) для экономии количества слов в текстах, если принять во внимание краткий объем комментария, в котором важно сжато и емко донести авторскую точку зрения до аудитории; 3) а также гендерная лаконичность, свойственная мужскому типу речи.

Характерна для идиостиля А. Ореха *антитеза* (является второй по частотности фигурой, используемой автором). Она также часто встречается в публицистическом стиле. Противопоставление каких-либо двух явлений для выявления их особенностей и недостатков А. Орех использует во многих своих текстах. Это свойственно как для идиостиля А. Ореха, так и для жанра комментария в целом. Например: «*Прошло уже 539 лет с момента стояния на реке Угре, а праздник до сих пор не учрежден!*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 28.08.2019). Или в следующей иллюстрации: «*На одном краю цепные псы режима, которые могут делать с вами вот просто вообще все, что*

угодно и не получить никакого наказания. А на другом краю какие-то там граждане России, которые пойдут по этапу за запись в твиттере» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 03.09.2019). Антитезы составляют примерно 8 % из 100% параметров всех приемов.

Еще одной характерной для публицистического стиля фигурой можно назвать *риторический вопрос*. А. Орех часто употребляет риторические вопросы в своих текстах. Иногда они используются в заголовках, но чаще всего в самих текстах. Иногда подряд идут несколько риторических вопросов, что немаловажно. Также А. Орех время от времени использует вопросно-ответную форму, что также характерно для публицистики и для авторского комментария в целом. Автор задается вопросом и отвечает на него. Это характерная особенность как риторических вопросов – попытка автора ответить на них, так и для вопросно-ответной формы, когда автор определенно отвечает на вопрос. Ответ на волнующие автора и его аудиторию вопросы, поставленные определенной темой или ситуацией – это важная особенность авторского комментария. Автор высказывает свое мнение, свой взгляд по тому или иному вопросу, той или иной актуальной теме, освещаемой в общественно-политической и новостной повестке и вызвавшей в той или иной степени резонанс в обществе, так как автор предлагает свой комментарий только по актуальной повестке дня, по тем вопросам, которые соответствуют политике радиостанции, на частотах которой автор высказывает и т.п. Например: «*Каждая новая акция рождает новые или поднимает старые вопросы. В субботу митинг согласован. Это значит, что народу придет больше? А почему власть этого не боится? Или она только этого и ждет? Приходить на согласованный митинг – это не западло? Броде как соглашательство с хунтой, которую мы презираем – или нет? На Сахарова, в “загоне” – не западло? Вот, кстати, на этот вопрос у меня ответ есть – в форме встречного вопроса: а почему в 2011-12 году не западло было?*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 09.08.2019). В данном фрагменте видно, что автор задается целой серией

вопросов и даже отвечает в форме вопроса с явной иронией на один из вопросов. Все комментарии носят характер «на злобу дня» и, естественно, риторические вопросы в них ставятся автором соответствующие.

Среди «иных стилистических приемов» особо отчетливо выделяется такой прием, как *смешение стилей*. Смешение стилей занимает в общей сложности чуть более 10 % от всех приемов в базовой выборке текстов. Поэтому гипотетически смешение стилей является наиболее употребляемым автором риторическим приемом. Использование лексики из разных стилистических пластов как высокой, так и сниженной, но в большей части разговорной характерно для данного жанра. Использование сниженной, вульгарной лексики обосновывается авторским замыслом – донесением до слушателей иронически акцентированного посыла по злободневным вопросам, волнующим как автора, так и его аудиторию. Употребление грубой лексики способствует акцентированию болевых точек, вызывающих возмущение, и демонстрирует отношение автора к общественно-политическим проблемам. Высокая лексика также используется автором, но реже и чаще всего с определенным стилистическим заданием, рассчитанным на иронический эффект. Вся лексика, используемая автором в текстах, рассчитана на иронию или сарказм, как разновидность иронии. В этом заключается особенность авторского комментария в формате радиопередачи малого формата – наиболее емко и доходчиво донести авторскую точку зрения, отвечающую политике радиостанции, иронически освещющую те или иные общественно-политические проблемы. В качестве яркого примера смешения стилей можно привести следующий: «*Столько историй про виллы, счета, снова про виллы, снова про счета, про оффшоры, про квартиры, про корги, уточек и прочих божьих тварей, что в один солнечный будний день, обязаны были применить в ответ что-то в таком же духе и сказать: вот они врут всё, все их расследования дермо, а зато у самих сплошные заначки, забитые деньгами, полученными от врагов Отчизны»* (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 08.08.2019). В этом фрагменте кроме гиперболизированного

иронического перечисления с повторами можно увидеть смешение лексики из разных стилистических пластов.

Сама же ирония встречается во многих текстах А. Ореха за редким исключением. В качестве примеров можно привести такие фрагменты, как: «*Омоновец, в которого летело мусорное ведро, испытал не только физическую боль, но и моральные страдания. Эти парни обладают удивительно ранимой натурой. Они не испытывают никаких страданий и никаких сомнений, когда хватают за руки старух, девушек тащат за волосы, ловят вот просто первых попавшихся случайных прохожих и впятером дубасят одного. Никакой боли! Никаких переживаний!*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 31.07.2019), «*Но пока суд решит испытать данного гражданина оптовыми арестами — в ожидании, когда этот Яшин просто сбьется со счета, перепутает календарь и призовет всех выходить на митинг за Собянина и в поддержку легендарных столичных “независимых кандидатов”. А вам остается завидовать. Ваш твиттер такой волшебной силы не имеет*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 29.08.2019), «*Мы помним, как люди получали колонию за сколотую эмаль на зубе омоновца. Там за пинок под зад полицейским квартиры полагались, как героям и жертвам протестов. Сейчас на полном серьезе собирались сажать за прикосновение к шлему омоновца, потому что прикоснувшись к шлему омоновца его могли задушить!*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 3.09.2019), «*Столичная выборная кампания завершилась рекордом. Никогда еще в истории российского YouTube ни одно видео не собирало миллиона дизлайков. Хотя захейтить старались многие и многих, но рекорд покорился только Тимати и Гуфу*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 10.09.2019) и т.п. Особенность авторского комментария в формате радиопередачи А. Ореха в том, что он, как правило, по своему характеру ироничен, направлен на критику современной российской действительности с точки зрения журналиста и гражданина-представителя либеральных взглядов. Ирония, как можно заметить из приведенных примеров, смешивается с другими риторическими приемами,

такими, как смешение стилей, метафора, гипербола, риторическое восклицание и т.п. В основе конкретно данной передачи лежит ироническая тональность и соответственные приемы построения текста, направленные на выполнение задачи – дать конструктивную критику государственному строю современной России. Данный мотив прослеживается во всех авторских комментариях А. Ореха в формате данной передачи.

Менее частотными, по сравнению с *гиперболой*, *метафорой*, *эллипсисом*, *антитезой*, *риторическим вопросом*, *смешением стилей*, *иронией*, являются такие приемы, как *оксюморон*, *апозиопезис*, *риторическое обращение*, *реминисценция*. Как можно заметить, исходя из данных, представленных в таблицах 1, 2, 3, такие приемы используются автором значительно реже, если сравнивать их с указанными выше. Поэтому можно в качестве гипотезы представить, что данные приемы и фигуры нехарактерны для идиостиля А. Ореха и жанра авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха», однако стоит принять во внимание, что данные приемы вполне характерны для публицистического стиля как такового. Однако в пределах весьма ограниченного количества слов в хронометраже передачи А. Ореха использовать весь риторический потенциал весьма трудно, поэтому в соответствии с авторским/редакционным заданием автор выбирает осознанно или неосознанно те приемы, которые позволяют ему наиболее емко, доходчиво и экспрессивно донести авторскую точку зрения по освещаемой актуальной проблеме.

Риторические обращения автором иногда используются, но значительно реже, чем риторическое восклицание или риторический вопрос. Но если тема позволяет, то автор использует обращения к тем или иным людям/явлениям. В качестве примеров риторических обращений из текстов автора в нашей выборке можно привести следующие: «*Но вы ищите, ребята, первопричину*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 09.08.2019), «*Но вообще пускай на меня не обижаются украинские друзья, но, ребята, разве на вас не лежит*

часть вины за то, что происходит с правами человека в Крыму?» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 10.09.2019), *«Никто и никогда не выйдет и не скажет простыми человеческими словами, мол, чувак, ну ты не серчай, перепутали, перестарались, но теперь разобрались – так что ты гуляй на все четыре стороны и больше не попадайся»* (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 12.09.2019).

Оксюморон в представленной выборке наблюдался нами всего два раза, но при этом в явно иронических контекстах: *«...Пятеро покойников не позволяют нам впасть в благодущие»* (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 26.08.2019) и *«...Пришлось с перенапряжением сил рассовывать смутьянов вообще по всем камерам, какие есть – и ОВД показали, что сделаны из резины, растягиваясь и растягиваясь в разные стороны для приема контингента...»* (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 29.07.2019). В данном случае оксюмороны используются автором для создания иронического эффекта и яркой образности для акцентирования внимания на актуальных общественно значимых проблемах российской действительности.

Апозиопезис в текстах А. Ореха встречается дважды: *«Если бы две семьи лишили родительских прав за участие в митинге – это было бы... даже не знаю, какое подобрать слово...»* (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 02.09.2019) и *«И вот тогда про соблюдение прав человека в Крыму забудут вообще все – Европа, Америка, Украина... А Россия про них никогда особо и не помнила...»* (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 11.09.2019). В первом случае автором испытывается неуверенность в том, как лучше обозначить описываемую действительность, а во втором случае констатируется неутешительный с точки зрения автора факт об особенностях соблюдения прав человека в России. Во всех случаях апосиопезис автор использует с тем, чтобы сказать своему читателю, что негативно-оценочный ряд можно продолжить.

Реминисценции единичны (думаем, что в соответствии с авторским заданием и жанром авторского комментария не требуется привлекать

отсылки к текстам каких-либо авторов; может это происходить, на наш взгляд, и в силу ограниченного хронометража передачи. Публицистический же стиль позволяет привлекать реминисценции или цитаты из тех или иных известных авторов для аргументации типичности тех или иных общественно-политических проблем, которые слабо меняются со временем).

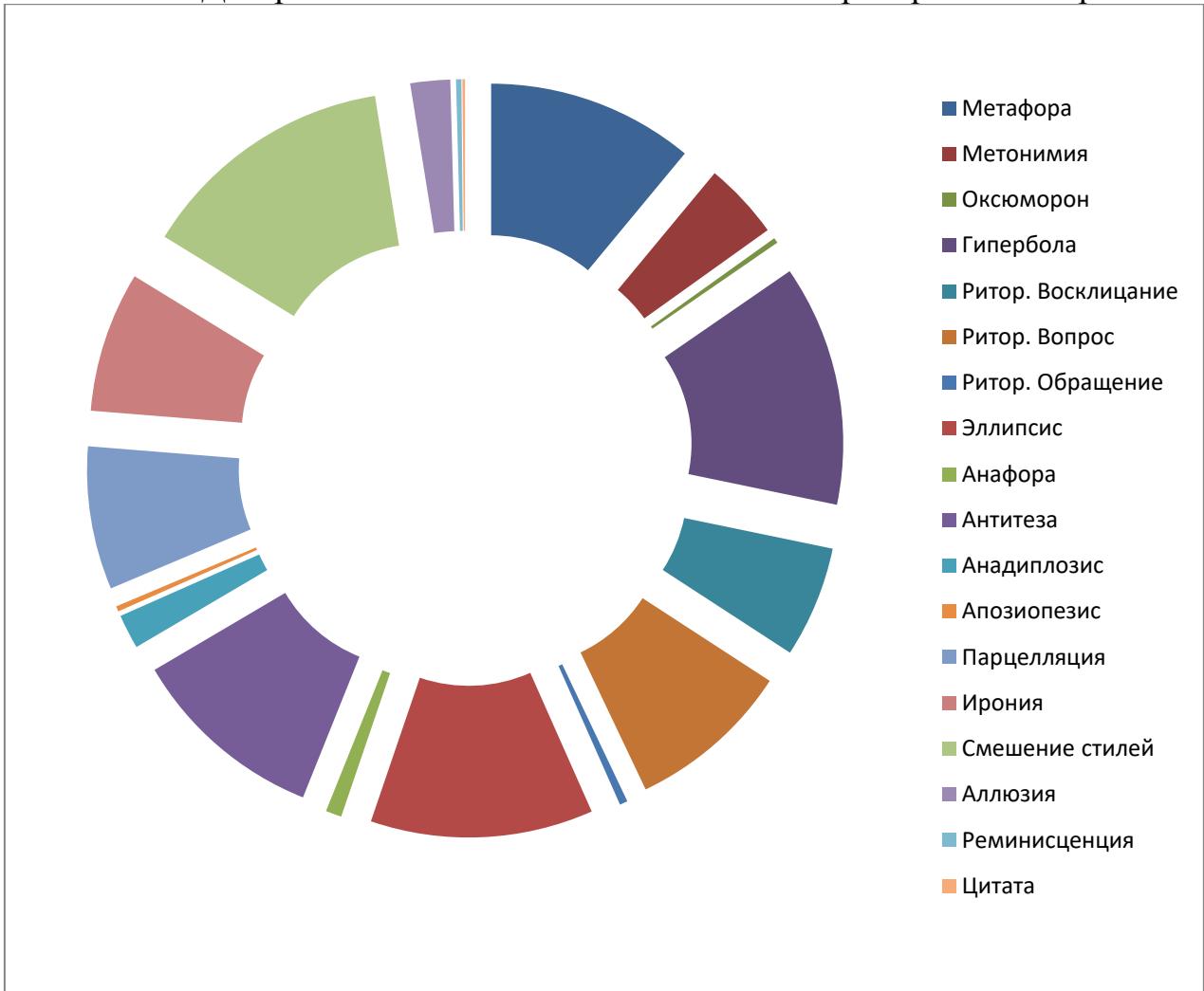
Говоря об *иронии*, стоит отметить, что она лежит в основе практически всех текстов А. Ореха за редким исключением. Эти тексты ироничны по своей сути, однако при количественной характеристике прием иронии не будет являться доминирующим, так как в большинстве текстов он используется не более одного раза, поэтому количественно данный прием слабее представлен на диаграмме и, соответственно, уступает некоторым более частотно используемым приемам.

В качестве иллюстрации процентного соотношения приемов приведем разорванную кольцевую диаграмму, на которой видно две большие, три менее крупные части и остальные поменьше, которые позволяют наглядно увидеть процентное соотношение тех или иных приемов (см. диаграмму 1). Самыми частотными на диаграмме, как можно увидеть, являются смешение стилей (14%), гипербола (13%), эллипсис (12%), метафора (11%), антитеза (10%), риторический вопрос (9%), парцелляция (8%), ирония (7%).

Таким образом, наиболее характерными для авторского комментария и идиостиля А. Ореха являются такие стилистические приемы, как смешение стилей, гипербола, эллипсис, метафора, антитеза, риторический вопрос, парцелляция, ирония. При этом практически все тексты носят иронический характер. Ирония лежит в основе большинства текстов «Реплики Ореха».

Особенность использования данных элокутивных приемов в передаче А. Ореха, на наш взгляд, заключается в том, что они выполняют социально-оценочную функцию, а также подчиняются функциям авторского комментария как такового

Диаграмма 1. Частотность использования риторических приемов

2.3. О манипулятивных приемах в передаче «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы»

Манипулятивные технологии и элементы манипуляции используются во многих текстах и аудио-визуальных произведениях. Это обуславливается общественно-политической и идеологической борьбой между представителями различных партий, точек зрения, представителей различных систем ценностей и взглядов. Манипулятивные инструменты используются повсеместно.

Мы приняли в качестве гипотезы вероятностную возможность использования А. Орехом в своей передаче различных манипулятивных приемов, характерных для средств массовой информации, учитывая, что

некоторые риторические приемы могут использоваться в качестве манипулятивных в определенных контекстах, в частности – приемы интимизации повествования.

Далее рассмотрим, представлены ли манипулятивные приемы в передаче «Реплика Ореха», если представлены, то какие конкретно приемы использовал в манипулятивных целях автор и частотность их употребления. Данная передача вполне отвечает настроению и запросам публики радиостанции «Эхо Москвы», а также ее редакционной политики, нацеленной на критику современного российского государственного устройства.

Выборка текстов представлена в предыдущем параграфе (2.3).

Приемы, рассмотренные нами в качестве манипулятивных, занесены в отдельную таблицу 5.

Все составляющие элементы таблицы также остаются неизменными.

Поэтому сразу рассмотрим следующую таблицу

Таблица 5. Манипулятивные приемы

Манипулятивный прием	Всего	Средняя частота	Среднее квадратичное отклонение	Хи-квадрат критерий	Вероятн. расходж. со сред. теорет. величиной (в %)	Доля приема по отношению ко всем приемам
Категорическое высказывание	121	40	3	0,8	81	13,11
Интимизация повествования	38	13	6	2,9	30	4,12
Негация	30	10	2	0,9	81	3,25
Ложная аргументация	2	1	1	1,7	75	0,22
Лексема-ограничитель	11	4	2	2,1	40	1,19
Прием эвфемизации речи	9	3	1	1,4	75	0,98
Ссылка на неизвестный источник	2	1	1	1,0	80	0,22

На нашем материале из представленной таблицы видно, что А. Орех достаточно редко использует непосредственно приемы манипуляции. Из приемов манипуляции можно выделить последние четыре приема – ложная аргументация, лексема-ограничитель, прием эвфемизации речи, ссылка на неизвестный источник – все эти приемы используются автором достаточно редко, по крайней мере, в нашей выборке текстов, что в принципе характерно для манипулятивных инструментов, так как если использовать их часто, то манипуляция станет очевидной и эффект от нее окажется нулевым.

Негацию в качестве манипулятивного приема можно назвать лишь в тех случаях, когда автор использует конструкцию с отрицанием в обратном ей значении, то есть в таких конструкциях, как «Я не буду говорить о...» в противоположном значении «скажу». Такие конструкции достаточно редко встречаются в текстах А. Ореха. Они свидетельствуют об очевидности того, о чем он рассказывает. Фрагменты с обычным отрицанием иногда встречаются, но назвать их инструментами манипуляции не получается. Например: «*Ошибаться полиция не может. Суд ошибаться тоже не может*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 29.07.2019), «*Прошли уже не дни и даже не недели. Горит давно*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 30.07.2019), «*Ну кто-то же должен быть виноват. Не государство же виновато*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 01.08.2019) и т.п.

Ссылка на неизвестный источник возникает крайне редко, когда автор ссылается на общеизвестный факт/событие недавнего прошлого, о котором, как подразумевается, слушатель/читатель уже знает, поэтому ссылок на конкретный источник автор не приводит. Но этот прием несистематичен, и автором практически не используется. Что не отменяет распространенности данного манипулятивного приема в СМИ и публицистике. Благодаря данному приему зачастую производятся так называемые «fake news». В нашей выборке встретилось всего две ссылки на неизвестный источник: «*Говорят, что на Зеленского большое впечатление произвело письмо матери Кирилла Вышинского*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 28.08.2019), «*Вот*

говорят, что сейчас всё еще не так страшно, что это «не 37-ой год» — и я даже соглашаюсь: действительно, до живодерских вершин товарища Сталина теперешним товарищам, слава богу, далеко» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 02.09.2019). Назвать данные примеры манипулятивными вряд ли возможно, так как в данном случае во втором примере автор ссылается на мнение, распространенное в либеральной среде среди многих людей, а не конкретного неизвестного источника, который был бы единственным источником информации по данному вопросу для автора, а про письмо матери Кирилла Вышинского, привезенное главным редактором «Эха Москвы» лично президенту Украины В. А. Зеленскому в июле 2019 года достаточно подробно освещалось во многих СМИ, в том числе и федеральных («РИА Новости», «ТАСС», «Известия», «Интерфакс», «РБК», «Эхо Москвы», «RT» и др. за 10-11 июля 2019 года), к моменту выхода выпуска передачи в эфир 28.08.2019 это событие было достаточно хорошо известно в российской журналистской и общественной среде. Поэтому, на наш взгляд, указанные примеры трудно назвать манипулятивными.

Ложная аргументация автором практически не используется. Если она и присутствует, то носит, скорее, случайный характер. А. Орех достаточно аргументированно обосновывает свою позицию, исходя из реальных фактов.

Приемы *лексема-ограничитель* и *эвфемизации речи* используются примерно в равных пропорциях. Это весьма распространенные манипулятивные приемы, при которых под видом очевидного или вероятного представляются явления, которые могут быть подвергнуты критике и не быть очевидными или вероятными. Например: «*Возможно весь смысл акции был в том, чтобы максимально запугать всех, у кого есть маленькие дети и кто при этом считает себя неравнодушным гражданином*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 02.09.2019), «*Погибших в той катастрофе уже всё равно не вернешь, а спасти заложников, находящихся в России еще можно*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 05.09.2019), «*В процессе этой странной битвы за понты будут погибать только наши люди*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха.

26.08.2019), «*Ясно, что никаких кандидатов на выборы не пустят, да и черт с ней, с этой Думой*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 09.08.2019), «*Но справедливости ради, скажем, что если следователи говорят об опасности, то опасность создавали только и исключительно действия безымянных красавцев в «броне» и с дубинками*» (Эхо Москвы. Реплика Ореха. 06.08.2019).

Прием интимизации повествования, при котором автор сокращает дистанцию между собой и своей аудиторией, донося информационный посыл до каждого слушателя/читателя индивидуально, является характерным приемом в авторском комментарии А. Ореха. Однако в передаче «Реплика Ореха» прием интимизации преимущественно используется не в качестве манипулятивного, а в качестве риторического, с помощью которого автор доносит свои мысли как доверительное лицо до всех своих слушателей, то есть это прием, нацеленный на сокращение дистанции между автором и собственной аудиторией. Этот прием используется не так часто, как категорическое высказывание, но встречается во многих текстах автора. Среди всех приемов как риторических, так и тех, которые нами гипотетически подразумевались как манипулятивные, прием интимизации повествования занимает примерно 4% из 100% параметров всех приемов, или 18% из 100% среди всех приемов, гипотетически рассмотренных нами в качестве манипулятивных и указанных в таблице (см. таблицу 4), что, на наш взгляд, немало.

Самый распространенный прием не только для авторского комментария или для А. Ореха, но вообще для публицистики, колумнистики, авторской журналистики – это *прием категорического высказывания*. Категорические высказывания можно увидеть практически у всех журналистов, публицистов, политиков и т.п. людей, дающих публичные комментарии, делающих публичные заявления, которые исходят в первую очередь из личных взглядов и убеждений автора. Поэтому неудивительно, что категорическое высказывание занимает более 13% среди всех приемов в

текстах А. Ореха. Если рассмотреть использование категорических высказываний в текстах других авторов, журналистов, то категорические высказывания, зачастую не имеющие под собой логически обоснованных предпосылок, будут доминировать. Это можно заметить не только в публицистике, но и в повседневном общении, так как для большинства людей наиболее важной, доминирующей точкой зрения является собственная, интересы которой они всеми силами отстаивают, даже если эта точка зрения и категорическое высказывание, которое эту точку зрения защищает, не имеет под собой реальных оснований. Поэтому категорическое высказывание можно назвать наиболее распространенным приемом, но при этом далеко не всегда подразумевающим под собой манипулятивную направленность.

Исходя из рассмотренного материала, мы считаем, что А. Орех в своих комментариях в формате радиопередачи крайне редко использует манипулятивные приемы (приемы эвфемизации речи и лексемы-ограничители), но при этом довольно часто использует категорические высказывания, которые далеко не всегда можно рассматривать в качестве манипулятивных приемов.

Таким образом, материал исследования и его анализ показали, что А. Орех достаточно редко использует непосредственно приемы манипуляции. Из приемов манипуляции можно выделить последние четыре приема – ложная аргументация, лексема-ограничитель, прием эвфемизации речи, ссылка на неизвестный источник – все эти приемы используются автором достаточно редко, по крайней мере, в нашей выборке текстов. В целом гипотеза вероятностной возможности использования А. Орехом в своей передаче различных манипулятивных приемов, характерных для средств массовой информации, в нашем исследовании не подтвердилась.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Можно сделать следующие выводы:

1. В качестве жанрообразующих признаков авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» (реплики «на злобу дня») можно выделить такие, как:
  - оценочная в подавляющем большинстве (или информативная/императивная направленность авторского комментария, а также синтез оценочного/императивного/информационного авторского посыла в качестве коммуникативной цели автора);
  - автором комментария является журналист, радиоведущий, то есть профессионал в данной сфере деятельности, способный грамотно сформировать и выразить точку зрения относительно поставленного вопроса/проблемы/ситуации;
  - аудиторией являются слушатели радиостанции «Эхо Москвы», преимущественно либерально настроенные;
  - авторский комментарий обладает небольшим объемом, что способствует более эффективному восприятию аудиторией;
  - для авторского комментария, как правило, нехарактерно разнообразие риторических приемов; тексты авторского комментария строятся с использованием однотипных риторических приемов ввиду небольшого объема жанра.
2. Элокутивные особенности авторского комментария в формате миниатюрной передачи «Реплика Ореха» представляются в преимущественном использовании таких стилистических приемов, как смешение стилей, гипербола, эллипсис, метафора, антитеза, риторический вопрос, парцелляция, ирония. Эти приемы чаще всего используются автором в данной передаче и

служат чаще всего оценочной или императивной направленности авторского комментария.

3. Гипотеза относительно частотного использования автором в авторском комментарии в формате миниатюрной передачи «Реплика Ореха» различных манипулятивных приемов на нашем материале не подтвердилась. Элементы манипуляции можно обнаружить, но в редких случаях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении представим выводы, полученные в результате нашего исследования.

1. Жанр авторского комментария в нашей работе мы определяем как реакционный публицистический жанр, основной целью которого является субъективное авторское мнение либо оценка какого-либо события. При этом мы отделяем авторский комментарий в формате радиопередачи от других видов комментариев таких, как пользовательские или экспертные.

2. Среди жанрообразующих признаков авторского комментария нами выделены такие признаки, как оценочная/императивная/информационная направленность или их синтез в качестве коммуникативной цели, определенный тип автора и аудитории, на которую делается акцент (в нашем случае – это преимущественно либеральная аудитория и автор с соответствующими политическими взглядами и ценностями), преимущественно небольшой объем самого комментария, рассчитанного на прослушивание/прочтение в течение нескольких минут, субъективность (характерная, впрочем и для многих других жанров), а также простой и доступный язык без особых изысков с включением прежде всего разнообразных стилистических риторических приемов.

3. Среди элокутивных средств, используемых А. Орехом в своем авторском комментарии в формате радиопередачи «Реплика Ореха» можно выделить такие наиболее используемые стилистические приемы, как смешение стилей, гипербола, эллипсис, метафора, антитеза, риторический вопрос, парцелляция, ирония. Данные приемы являются основными составляющими идиостиля А. Ореха и являются характерными приемами для жанра авторского комментария и для публицистического стиля в целом. В данной передаче вышеназванные стилистические приемы чаще всего служат, на наш взгляд, **негативно-оценочной**, а также **императивной** направленности авторского комментария.

4. Гипотеза о частотном употреблении манипулятивных приемов в авторском комментарии в передаче «Реплика Ореха», на наш взгляд, в целом не подтвердилась. Манипулятивные приемы используются автором крайне редко.

Авторский комментарий занимает важное место в современной журналистике, которая становится все более субъективной, тяготеющей к анализу окружающей действительности, а не только к ее беспристрастному освещению с самых разных сторон. Поэтому современная журналистика очень персонализирована, и жанр авторского комментария становится одним из наиболее важных в системе публицистических и речевых жанров.

Рассмотрение авторского комментария в разных форматах можно продолжать далее. Вообще, изучение речевых жанров – это достаточно актуальная тема, получившая новый виток развития в конце XX – начале XXI века. Это сравнительно новое направление в лингвистике, в котором предстоит совершить еще много открытий и изучить множество всевозможных устных и письменных жанров. В данной работе мы рассмотрели авторский комментарий в формате радиопередачи. В дальнейшем можно заняться изучением прочих форматов комментариев, а также попытаться составить их классификацию с учетом разрабатываемых методик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипкина Г.Д. Стилистические фигуры в риторике и стилистике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. №11. С. 69–72.
2. Балашова Л.В. Жанры «внелитературной речевой культуры» в зеркале метафоры // Жанры речи. Саратов: «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 21–44.
3. Балашова Л.В. Номинации речевых жанров и их компонентов в современном русском языке // Жанры речи. Саратов: «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 59–79.
4. Барышева С.Ф. и др. Жанровое своеобразие интернет-коммуникации // Филология и человек. 2015. №4. С. 63–72 (1 – 10 эл. вар.).
5. Бахтин М.М. проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940–х – начала 1960–х годов. М.: Русские словари, 1997. С. 159–206.
6. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 99–111.
7. Виноградский В.С., Куницына Н.В. Конвергентные жанры в современной периодике // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. №3. С. 370–381.
8. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Энциклопедический словарь-справочник под ред. А.П. Сковородникова. 2 изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 480 с.
9. Данилов С.Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. 170 с.
10. Дементьев В.В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. 1999. №1. С. 37–55.

11. Дементьев В.В. Вторичные речевые жанры: онтология непрямой коммуникации // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 31–46.
12. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации коммуникативного взаимодействия // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 18–40.
13. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
14. Дубровская О.Н. Сложные речевые события и речевые жанры // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 97–102.
15. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
16. Захарова Е.П. Типы коммуникативных категорий // Проблемы речевой коммуникации. Сб. межвуз. науч. трудов. Саратов, 2000. С. 12–19.
17. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции. М.: МГОУ, 2011. 200 с.
18. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 144–153.
19. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
20. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. 4-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. 464 с.
21. Коломина В.В. Современные тенденции развития авторской журналистики в контексте интернет-пространства // Вестник Чувашского университета. 2007. Вып. 4. С. 1–4.
22. Костомаров П.И. Трактовка речевого жанра в работах отечественных исследователей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 2. №1. С. 181–185.

23. Крысин Л.П. Попытка социально-речевой типологии речевых жанров // Коммуникативные исследования. 2015. №1 (3). С. 49–54.
24. Лазеева Н.В., Прохорова Л.П. «Речевой жанр» и подходы к его определению // Сибирский филологический журнал. Вып. 4. Новосибирск, 2013. С. 230–234.
25. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.
26. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкоznания РАН, 2006. 312 с.
27. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М., 1996. 172 с.
28. Пекарская И.В. О существующих типологиях стилистических фигур (аналитический обзор) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2015. № 21. С. 83–95.
29. Пекарская И.В. Фигуральные элокутивы: принципы организации и способы представления // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 167–172.
30. Салимовский В.А. Есть ли у жанроведения границы в пределах коммуникативной лингвистики? // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 52–62.
31. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 13–26.
32. Седов К.Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 40–52.
33. Сиротинина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. Саратов: «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 26–31.

34. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2–е изд., испр. и доп. М. Флинта: Наука, 2006. 696 с.
35. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. 6–е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2017. 320 с.
36. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. №5. 1997. С. 102–120.
37. Фомина Д.А. Комментарий в российской журналистике: особенности жанра, творческие приемы (на примере публикаций Ю. Щекочихина) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. №1, Т. 1. С. 1–5.
38. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
39. Хорошая речь / под. ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. Изд. 2–е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 320 с.
40. Шарифуллин Б.Я. Мужские и женские жанры речевого общения // Филологический ежегодник / Под. ред. Н.Н. Мисюрова. Вып. 4. Омск, 2002. С. 161–169.
41. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра / Жанры речи. Саратов: «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.
42. Щелкунова О.В. Авторский комментарий как речевой жанр // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». 2007. №1 (8). С. 51–58.
43. Щербаков А.В. Речевой жанр и смежные понятия // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / отв. ред. М.П. Котюрова. Пермь, 2005. С. 236–240.

44. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. 882 с.
45. Языкоzнание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2–е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 686 с.: ил.
46. Выпуски передачи «Реплика Ореха» [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/> (дата обращения: 10.06.2019).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
 Кафедра русского языка и речевой коммуникации
 45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 И.В. Евсеева
_____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ЖАНРОВО-ЭЛОКУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЕРЕДАЧИ «РЕПЛИКА ОРЕХА» НА РАДИО «ЭХО
МОСКВЫ»)**

Выпускник

 А.В. Кашков

Научный руководитель

 канд. филол. наук, доцент
А.А. Кузнецова

Красноярск 2020

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Жанрово-элокутивные особенности авторского комментария (на материале передачи «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы»). Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 66 страниц, включает в себя 5 таблиц и 1 диаграмму, а также список использованной литературы, состоящий из 46 источников.

Ключевые слова: РЕЧЕВОЙ ЖАНР, АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ, РИТОРИЧЕСКИЙ ПРИЕМ, СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ, МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПРИЕМ.

Цель: выявить жанрообразующие признаки авторского комментария, а также типичные для него элокутивные приемы.

Задачи: 1) рассмотреть понятие «речевой жанр» и смежные с ним понятия в лингвистической литературе; 2) представить понятия «риторический прием», «стилистический прием», «стилистическая фигура», «троп» в лингвистической литературе; 3) определить место жанра авторского комментария в общей типологии речевых жанров; 4) проанализировать авторский комментарий как жанр речи; 5) описать жанрообразующие признаки авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы»; 6) выявить элокутивные особенности авторского комментария в формате миниатюрной радиопередачи «Реплика Ореха» на радиостанции «Эхо Москвы».

Актуальность выбранной темы. Растущая значимость авторской журналистики в современной информационной среде, а также активно ведущаяся информационная война в современном мире. Помимо этого, жанр авторского комментария важен в контексте современной проблемы о природе языковых жанров.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Авторский комментарий – реакционный публицистический жанр, основной целью которого является субъективное авторское мнение или оценка какого-либо события.
2. Жанрообразующие признаки авторского комментария: оценочная/информационная/императивная коммуникативная цель (или их синтез), определенный тип автора и аудитории (либерально настроенный), малый объем, субъективность, простой и доступный язык без особых изысков с включением прежде всего разнообразных риторических приемов.
3. Наиболее часто используемые такие элокутивные приемы, как смешение стилей, гипербола, эллипсис, метафора, антитеза, риторический вопрос, парцеляция, ирония, которые служат негативно-оценочной и императивной направленности комментария.
4. Манипулятивные приемы автором используются в редких случаях.

Перспективы дальнейшего исследования: более основательное изучение различных форматов комментариев, а также составление их классификации.

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

канд. филол. наук доцента Кузнецовой Алены Александровны
на бакалаврскую работу студента
направления 45.03.01 (профиль подготовки 45.03.01.01 Отечественная филология: русский язык и литература), ИФИЯК, СФУ
Кашкова Александра Валерьевича
на тему «Жанрово-элокутивные особенности авторского комментария (на материале передачи «Реплика Ореха»).

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не представлен
1.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
2.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4.	Количество языкового материала и качество его анализа / качество анализа литературного материала	+			
5.	Глубина раскрытия темы	+			
6.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
7.	Ответственность в отношении к работе	+			
8.	Соблюдение графика выполнения ВКР	+			
9.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок	+			
10.	Оформление текста и библиографии	+			

Комментарии научного руководителя

В бакалаврской работе впервые описывается жанр авторского комментария с точки зрения его жанрового и элокутивного своеобразия. Материалом для анализа послужила передача «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы». Новизна и практическая ценность бакалаврской работы не вызывают сомнений. Наиболее значимым в работе является выявление жанрообразующих и элокутивных особенностей указанного жанра. Успешно решены задачи, поставленные автором. Приемы и методы анализа языкового материала соответствуют цели и задачам исследования. Работа отличается композиционной стройностью, хорошим научным стилем изложения. Содержание выпускной квалификационной работы показывает, что она выполнена на достаточно высоком теоретическом и практическом уровне. Выводы верифицированы. Результаты работы подтверждены грамотным использованием вероятностно-статистической методики. Над этой темой А.В. Кашков работал два года. За это время автор бакалаврской проявил себя как активный, вдумчивый, самостоятельный и ответственный исследователь. Результаты исследования излагались на Международной научно-практической конференции молодых исследователей "Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека" (Красноярск, 2019), где Александр

Валерьевич выступил с докладом «Жанрово-элокутивные особенности авторского комментария (на материале передачи «Реплика Ореха»).

Итоговая оценка научного руководителя

«отлично»

канд.филол.наук доцент Кузнецова А.А.

АКУНЧ